

## СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СИБИРИ

УДК 94(470) «17/19»

### ВИДЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ГОРНОРАБОЧИХ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.<sup>1</sup>

---

Василий Зиновьев

**Аннотация.** Соотношение натуральной и денежной заработной платы является показателем зрелости капиталистического производства. Чем выше в заработной плате доля наличных, тем более «чистыми» представляются отношения труда и капитала. Классики марксизма уделяли этой теме заметное внимание при анализе капиталистического производства. В статье анализируются виды заработной платы рабочих на горных и горнозаводских предприятиях Сибири во второй половине XIX – начале XX в. В это время в условиях слабости рынка и инфраструктуры предприниматели были вынуждены брать на себя снабжение нанятых работников жильем, питанием, другими видами услуг, сокращая тем самым долю наличных денег, оставшихся в распоряжении работников. Натуральная оплата труда, создававшая условия для «вторичной» эксплуатации рабочих и являвшаяся почвой для социальных конфликтов, практически не вытеснялась в горной индустрии Сибири деньгами. В Сибири XIX в. хозяйское содержание было традиционным при расчете с наемными рабочими. В 1860–1880-х гг. средние показатели доли «хозяйского содержания» на фабрично-заводских предприятиях Сибири составляли 40% заработной платы, на золотых приисках – 25–35%. Вследствие скудости хозяйского питания рабочие всегда дополняли его забором товаров и продуктов из хозяйских же лавок. В конце XIX в. хозяйские харчи отменили практически все предприниматели, они были полностью заменены выдачей продуктов из лавок в счет заработной платы. На основе анализа отчетной документации предприятий и результатов официальных обследований автор выяснил, что доля натуральной заработной платы на горных предприятиях Сибири не обнаруживала тенденции к уменьшению и в среднем составляла 30–50% от всех видов заработной платы горняков края вплоть до 1917 г. Рабочие были вынуждены брать продукты и другие товары из хозяйских лавок, они также обеспечивались хозяйским жильем, получали медицинское обслуживание, а дети – образование. Горнорабочие Сибири получали в начале XX в. натурой в 3–5 раз больше, чем рабочие Европейской России. Автор ставит вопрос о факторах, определивших длительное сохранение натуральных видов оплаты труда на горных предприятиях Сибири. Основная причина этого, по его мнению, лежит в слабости розничной торговой сети Сибири, которая не охватывала горные поселки. Роль торговцев брали на себя управления предприятий. В советское

---

<sup>1</sup> Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

время эту же роль выполняли отделы рабочего снабжения – ОРСы. Они занимали монопольное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями – завышением цен, отсутствием контроля за качеством товара. Только предприятия, расположенные в обжитой местности Сибири, прежде всего горные заводы, откачивались от торгово-снабженческой функции.

**Ключевые слова:** натуральная заработная плата, хозяйские харчи, горнорабочие Сибири

*Постановка проблемы.* Соотношение натуральной и денежной заработной платы считается верным показателем зрелости капиталистического производства. Чем выше в заработной плате доля наличных, тем более «чистыми» представляются отношения труда и капитала, не замутненными остатками средневековой кабалы. Рабочий, получив заработок деньгами, мог его обменять на предметы потребления по рыночной цене. Получая же часть заработка в виде продуктов, жилья, услуг, рабочий зависел от произвола работодателя, не стеснявшегося и на этом получить барыш, завышая цены и снижая качество товара. К. Маркс и Ф. Энгельс назвали это вторичной эксплуатацией, «мелким обворовыванием», признаком юношеского возраста капиталистических отношений (Маркс К. Заработная плата 1957, Капитал Т. 1. Кн. 1. Кн. 2. 1961; Энгельс Ф. Анти-Дюринг 1961). Практика расчета товарами – «trucksystem», предоставление жилья за плату – «cottagesystem» была широко распространена в Англии первой половины XIX в. К концу XIX в., по мнению Ф. Энгельса, только для Англии был характерен отказ от таких грубых форм эксплуатации, но они господствовали в других индустриальных странах – США, Германии, Франции. К подобным странам классики марксизма относили и Россию. К. Маркс писал в «Капитале»: «На этой русской почве, столь обильной всяческими безобразиями, находятся в полном расцвете старые ужасы младенческого периода английской фабричной системы» (Капитал Т. 1. Кн. 1: 572). Ф. Энгельс, опираясь на материалы В.В. Берви-Флеровского, отмечал, что при найме артелями в России и Сибири развивается самым гнусным образом система оплаты товарами (Курьянов). В России, судя по данным Ю.И. Курьянова, в XIX в. хозяйские харчи и казармы для рабочих были обычным явлением (1979). Из современных исследователей истории рабочих России тему натуральной оплаты труда затрагивают С.П. Постников и М.А. Фельдман, когда рассматривают бюджет рабочих и жилищные условия (Постников, Фельдман 2009). Их труд подводит читателя к очевидной мысли о том, что натуральные виды реализации заработной платы остались значительными и в советское время в виде общественных фондов потребления.

В Сибири также хозяйское содержание было традиционным при расчете с наемными рабочими. В 1860–1880-х гг. средние показатели доли «хозяйского содержания» на фабрично-заводских предприятиях

составляли 40% заработной платы, на золотых приисках – 25–35%, на рыбных промыслах – 40–50% (Рабочий класс... 1982: 140). В конце XIX – начале XX в. натуральные виды заработной платы в Сибири сохранили свои позиции, в том числе и в горной промышленности, несмотря на бурное развитие товарно-денежных отношений. Для выяснения факторов, определявших длительное сохранение натуральных видов оплаты труда в Сибири, важным представляется рассмотрение вопроса о видах выдачи заработка горнорабочих региона применительно к концу XIX – началу XX в. Это и является целью данной статьи.

*Характеристика источников.* Сложность данного исследования состоит в том, что сколько-нибудь полных общих данных о соотношении видов выдачи заработной платы по горной промышленности края в конце XIX – начале XX в. нет, так как горная статистика этого не учитывала. Основным источником информации о видах выдачи заработной платы горнорабочим является делопроизводственная документация горных предприятий. Она сохранилась в немногочисленных фондах акционерных обществ в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и сибирских региональных архивах. Важная информация содержится также в документах, отражающих деятельность горной инспекции, результаты исследований горных округов по заданию Комитета Сибирской железной дороги (отчеты по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности горных округов, труды приисковых врачей). В 1913 г. Горный департамент специально собрал сведения об условиях жизни рабочих, разослав анкеты горнопромышленным компаниям. Эти данные сохранились в фонде Горного департамента РГИА. Ряд сибирских предприятий заполнили такие анкеты, в том числе и сведения о видах выдачи заработной платы. В целом имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяет судить о динамике видов заработной платы горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в.

*Структура выдачи заработной платы.* Как и все рабочие России, горняки Сибири получали заработную плату в двух основных видах – денежной и натуральной. Под натуральной в данном случае подразумеваются «хозяйские харчи», выдача заработной платы товарами и продуктами из хозяйской лавки, обеспечение жильем, освещением, водой, топливом, продуктами производства предприятия, а также медицинское обслуживание и обучение детей. В соотношении видов заработной платы за 1895–1917 гг. произошли значительные изменения. В конце XIX в. наряду с тенденцией замены повременных расценок сдельными проявилось и стремление золотопромышленников заменить харчевание за счет хозяина денежными выплатами. В массовом масштабе замена произошла в рамках 1892–1898 гг. К началу века харчевание за счет хозяев сохранилось на единичных предприятиях. В 1895 г., судя по отчетам

горных управлений, только на приисках Мало-Патомского и Ленского товариществ рабочие находились на своем содержании. На других приисках довольствие было хозяйское (Вестник золотопромышленности... 1896. № 24: 442–443; 1897. № 4: 82). На горных заводах, рудниках рабочие не получали хозяйских харчей. В 1896 г. на свое содержание были переведены рабочие Южно-Енисейского округа (1897. № 11: 251), в 1897 г. – все рабочие. В Ленском округе на хозяйском содержании по 40 коп. в сутки находились лишь рабочие «Бодайбинской К<sup>о</sup>» (1899. № 24: 570). В других округах таких предприятий также были единицы.

Хозяйское содержание было скудным и однообразным: хлеб без веса или ржаная мука от 2 до 2,5 пуд., мяса от 30 фунтов до 1 пуд. 5 фунтов, крупы от 7,5 до 10 фунтов, сала скотского 1,5 фунта или масла 0,5–1 фунт, чаю от 0,25 до 1 кирпича, винных порций сотая часть ведра (сотка) или ежедневно или в ненастные дни и праздники, квас, соли 3–5 фунта в месяц (Вестник золотопромышленности... 1896. № 24: 442, 443; 1897. № 4: 82). Стоимость подобного содержания была различной, в зависимости от горного округа и приисковых систем. В Томском округе она равнялась в 1895 г. от 3 руб. 6 коп. до 3 руб. 33 коп. в месяц, в Алтайском округе – до 4 руб., что составило от 1/5 до 1/6 всей заработной платы (1896. № 11: 224). В Южно-Енисейском горном округе довольствие обходилось в 7 руб. 50 коп. в месяц (четвертая часть заработка) (1897. № 11: 251). В «К<sup>о</sup> Промышленности» хозяйский паек стоил 42 коп. в сутки, в «Бодайбинской К<sup>о</sup>» – 40 коп., у «Лензото» – 50 коп. (Коренев 1903: 145, 148).

Скудность пайка очевидна. В «Бодайбинской К<sup>о</sup>» рабочие тратили в сутки на питание 58 коп., т.е. на 40% выше назначенного пайка (Коренев 1903: 112). Рабочие Южно-Алтайского золотопромышленного дела тратили на питание в год сверх 48 руб. хозяйского содержания еще 28 руб., т.е. около 37% всех расходов на питание в сезон (Реутовский 1896: 225). Перевод на свое содержание использовался предпринимателями для скрытого понижения заработной платы. Так, в 1897 г. в Южно-Енисейском горном округе горнорабочие на своем содержании получали зимой 10–12 руб. в месяц, летом 15–27 руб.; на хозяйском содержании они получали соответственно 8–10 и 12–27 руб. (ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 277. Л. 73). Вместо 7,5 руб. стоимости пайка было прибавлено к заработной плате 2–3 руб. В конце XIX в. на горных предприятиях Сибири более половины заработной платы выплачивалось натурой – предметами первой необходимости и продуктами питания. Распределение заработной платы рабочих золотопромышленности в это время показано в табл. 1.

Таблица 1

## Распределение заработной платы на приисках Сибири в конце XIX в.\*

Группы золотых приисков, горные округа	Годы	Число рабочих в год	Среднегодовой заработок, руб.	Из него выдано, %						
				В задаток	В уплату податей	Выслано семьям	Наличными	Товарами	Осталось долгов	При расчете
Успенский Алтайского горного округа	1895–1899	36	240	24,3	0	4,4	1,0	53,5	2,5	14,3
Лебедские Алтайского горного округа	1895–1899	302	349,2	10,5	1,6	2,8	3,2	39,9	3,7	38,3
Необходимый Томского горного округа	1896–1899	101	133,5	8,0	2,0	0	5,5	58,0	1,6	13,9
Нижнеивановский Томского горного округа	1900	70	236,9	15,8	1,6	3,0	0,8	60,5	0	18,6
Южно-Енисейский горный округ	1896	4741	174,0	17,0	5,8	4,1	2,2	46,6	5,3	24,3
10 приисков Северо-Енисейского горного округа	1900	481	198,5	12,3	1,4	6,5	0,3	49,2	2,8	29,3
Карийские Нерчинского горного округа Кабинета	1896–1900	175	222,5	21,4	1,0	14,0	0	57,0	6,3	6,4
Ленский горный округ	1895–1898	16 908	256,7	2,0	1,0	2,5	5,2	48,4	0,9	40,0
Итого в среднем	1895–1900	22 814	226,4	12,9	2,1	5,3	2,6	50,7	3,3	23,1

\* Источники подсчета: Бересневич И.П. С. 225, 254; Внуковский В.М. Приложения. С. 214, 215, 218, 230, 233, 239, 242, 243, 245–250, 252; Горбачев М.Ф. Т. 2. Таблица 4; Тове Л.Л., Горбачев М.Ф. Т. 2. Таблица экономического состояния округа; Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1905. № 7. С. 186.

Таким образом, 49,3% заработка приисковых рабочих в среднем приходилось на наличные деньги. Наличными рабочие получали в момент найма так называемые задатки. Они составляли в среднем до 13% заработка, но доходили и до 25% всей заработной платы. Задатки являлись порождением сезонности рынка рабочей силы: летом рабочих рук в Сибири не хватало, а в зимнее время наступала безработица. Золотопромышленники, чтобы заполучить рабочих на лето, нанимали рабочих зимой. Нанимаемые зимой подписывали в период жестокой нужды самые кабальные контракты и получали деньги вперед, в счет летнего заработка. По Правилам о найме рабочих на золотые промыслы 1895 г. задатки не должны были превышать при сдельной оплате 100 руб., в

остальных случаях 1/3 годовой оплаты (Вестник золотопромышленности... 1895. № 10: 170). Определенная законоположением норма, однако, часто превышалась. Так, в Восточно-Забайкальском округе задатки в 1898 г. достигали 125 руб. (ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1627. Л. 120). В среднем же они колебались в пределах 25–30 руб. На Ленских приисках, где нужды в рабочих золотопромышленники не испытывали, задатки применялись редко и составили в 1895–1898 гг. 2% всей заработной платы. В начале XX в. с расширением рынка рабочей силы задатки стали постепенно исчезать из практики найма.

Кроме задатка, до прибытия на прииски, рабочие получали еще деньги для оплаты государственных налогов. Вернее, все податные статьи за нанимаемых рабочих выплачивал золотопромышленник. Эти расходы составили в среднем 2,1% заработной платы, или до 4,5 руб. Во время следования на прииски рабочие получали от хозяина сухой паек, в основном сухарями. Во время работ на приисках деньги рабочим практически не выдавались. В среднем денежные выдачи составляли до 2,6%. Трудно, однако, судить, насколько верны эти данные, потому что золотопромышленники имели обыкновение записывать в расчетные книжки рабочих выдачу винных порций как выплату наличными. Продуктами питания и товарами из приисковых амбаров рабочие получали в среднем половину всей заработной платы. В отдельных случаях доля таких выданных была выше и достигала 80–90%. Так, по сведениям И.Ф. Садовникова, в Ленском горном округе в 1908 г. рабочие «Памятного прииска К° Шелковникова и Славина» получили товарами и продуктами 83% заработной платы, рабочие прииска «Золотой Яр Блинова» – 90,8%, рабочие «Хлопотливого прииска Шагаева» – 92%, «Майского прииска Баронина» – 95% и т.д. (Садовников 1909: 153, 177, 207, 231).

Кроме этого, рабочие получали деньги для высылки семьям на место приписки. Эти расходы составляли до 5,3%. Наличными рабочие получали на руки один раз в год – осенью при общем расчете. Размеры так называемых додач были невелики, в среднем они составляли 23,1% всего заработка, или 52,3 руб. На богатых приисках додачи составляли до 40% всей заработной платы. На бедных – ниже 10%, а иногда таковых не было совсем. Так, на Карийских приисках в 1896–1900 гг. при среднем годовом заработке в 222,5 руб. рабочие получали при расчете лишь 6,4% всей заработной платы, при этом 6,3% заработной платы составляли невозвращенные управлению приисков долги рабочих. Следовательно, при уплате долгов все рабочие имели бы на руках только 0,1% общей заработной платы. Приведенные средние подсчеты подтверждаются как архивными источниками, так и наблюдениями современников. Из сохранившегося в фонде окружного инженера Томского горного округа дела о нерасчете с рабочими золотопромышленника

Попова можно определить, что средний размер додачи составил 30,3 руб. При этом до 30 руб. получили 31 рабочий, до 50 руб. – 42 рабочих, больше 100 руб. получили 2 (ГАТО Ф. 428. Оп. 3. Д. 1906. Л. 35–37).

Е.Н. Коренев привел в своей диссертации подсчеты размеров выдачи рабочим «Бодайбинской К<sup>о</sup>» денег при окончательном расчете. Из 2 120 рабочих 1 124 человека, или 53,02%, получили менее 50 руб.; от 50 до 100 руб. – 512 человек, т.е. 24,15%; от 100 до 300 руб. – 410 рабочих, т.е. 19,30%; свыше 300 руб. получили лишь 3,53% рабочих (Коренев 1903: 153). Как указывает Е.Н. Коренев, учитывая расходы на обратный путь, 15% рабочих вернулись бы после года работы без гроша в кармане. При одном в году расчете с рабочими, который был закреплен традицией и законодательством, золотопромышленники получали в руки дополнительные суммы наличных денег, которые становились еще одним источником дохода. По сути дела, получалось беспроцентное кредитование рабочими своих предпринимателей. При 7,5–9% учетных ставок в банках Сибири такое кредитование как нельзя лучше устраивало золотопромышленников.

Деньги рабочих, трудившихся 2–3 и более лет на приисках, оставались в сейфах предпринимателей. Крупные компании были должны рабочим громадные суммы денег. «К<sup>о</sup> Промышленности» в 1897–1898 гг. была должна рабочим 356 168 руб. 72,5 коп. (Коренев 1903: 153). «Верхне-Амурская К<sup>о</sup>» к 1 января 1913 г. имела долгов рабочим 134 992 руб. 86 коп. Горный инженер Зейского округа назвал это «обычным явлением» (РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 602. Л. 5). «Лензото» ежегодно было должно рабочим от 300 до 460 тыс. руб. (Блек 1923: 39). В 1911 г. «Лензото» наконец-то выплатило рабочим 400 тыс. руб., которые на 9/10 были положены рабочими в сберегательную кассу (ГАИО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 35. Л. 14).

Натуральная оплата труда на приисках применялась вплоть до 1917 г., всегда составляя около половины заработной платы. Другие статьи распределения заработанных денег несколько изменились. После 1907 г. практически исчезли задатки, уменьшилась сумма, уплачиваемая в подати, увеличились выплаты наличными во время работ на приисках, уменьшились доля долгов рабочих и размеры додач. Это можно продемонстрировать на примере Южно-Енисейского горного округа. По этому округу наиболее полно сохранились отчеты исправников, где всегда приводились данные о распределении заработной платы рабочих.

Задатки, судя по данным табл. 2, сократились здесь с 8,6 до 1,4% за 10 лет, а в 1914 и 1916 гг. они не выдавались. Семьям высылалось в среднем 5–7% заработка. В подати рабочие отдавали в 1916 г. в 6 раз меньше денег, нежели в 1897 г. Более чем в 10 раз выросли выдачи

наличными. В то же время выдачи натурой сохранились на прежнем уровне – не менее 50% всех видов оплат. Количество денег, выданных при окончательном расчете, снизилось почти вдвое, вследствие все большей оседлости рабочих на приисках. Долги рабочих стали составлять менее 1% против 3,0–4,9% в конце XIX в.

Таблица 2  
Структура заработной платы на приисках Южно-Енисейской тайги  
в 1897–1916 гг., %\*

Годы	Задаток	Выслано семьям	Подати	Выдано наличными	Товарами и продуктами	Выдано при расчете	Долги
1897	8,6	3,7	4,9	2,2	42,3	35,3	3,0
1900	5,3	7,6	3,0	4,7	63,6	10,9	4,9
1907	1,4	3,9	0,4	13,0	40,9	38,5	1,9
1914	–	15,9	0,7	16,2	52,4	14,2	0,6
1916	–	5,3	0,8	22,4	52,9	18,2	0,4

\* Источники подсчета: ГАКК. Ф. 543. Оп. 1. Д. 267. Л. 24; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 277. Л. 74; Д. 326. Л. 182; Д. 427. Л. 7; Д. 532. Л. 145.

Выдачи натурой были по-прежнему велики и на других предприятиях. Так, в Ленском округе в 1907 г. натурой выплатили почти 60% всего заработка рабочих (Тульчинский 1909: 117). В 1916 г. такие выдачи в этом округе составили не менее четверти всей заработной платы (РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 1316. Л. 6). Анализ расчетных книжек рабочих за 1912–1914 гг. показывает, что рабочие получали на приисках иногда до 90% заработной платы натурой (табл. 3).

Таблица 3  
Выдержки из расчетных книжек рабочих  
Енисейского горного округа за 1912–1914 гг.\*

Фамилия рабочего	Специальность	Кол-во месяцев работы	Заработок, руб.	Выдано продуктами и товарами	
				руб.	% к заработной плате
Прист	Драгер	9	840,70	282,13	33,6
Рогов	Забойщик	11	203,21	108,87	53,1
Кожевников	Чернорабочий	5	231,34	102,30	44,5
Бузунов	Плотник	8	281,00	201,39	71,7
Бузунова	Стряпка	5	144,50	17,28	12,0
Тилянов	Чернорабочий	5	149,00	90,16	60,4
Трубачев	Чернорабочий	2	39,00	33,88	86,8
Жуков	Чернорабочий	4	159,25	24,70	15,5
Проскуряков	Драгер	5	608,32	199,70	32,8
Бельский	Чернорабочий	3	90,00	35,04	28,9

\* Источники подсчета: ГАКК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 140. Л. 158–167; Ф. 552. Оп. 1. Д. 35. Л. 14–23, 35, 59–64, 83–87, 110–115, 116–118; Д. 36. Л. 79–82, 97–123; РГИА. Ф. 88. Оп. 1. Д. 391. Л. 129–140.



Рабочие получили продуктами и товарами из лавок свыше трети всего заработка, исключение составили двое: стряпка – 12% и чернорабочий Жуков – 15,5%, которому посчастливилось найти подъемное золото.

На приисках «Лензото», по сведениям правления компании, в ноябре 1911 г. выдачи продуктами и товарами составили 49,8%, в феврале 1912 г. – 42,7% (Доклад директора... 1912: 16). Продукты и товары рабочими получались из приисковых амбаров и магазинов. Они различались по статусу и ценам. В амбарах рабочим товары и продукты продавались по ценам, утвержденным горными окружными инженерами. Инженер получал проекты такс цен от промышленников, сведения о ценах в местах закупки, прибавлял к ним расходы на доставку и хранение. Таким образом, получались таксы цен на приисках, которые разнились даже на приисках одной речной системы. Таксы предусматривали не более 5% прибыли. Однако они часто не соблюдались. Золотопромышленники продавали товары и продукты выше таксовых цен, делали пересортицу, обмеры и обвесы вошли в обычай. На заседаниях Присутствий по горнозаводским делам довольно часто рассматривались дела о превышении таксовых цен, неправильном ведении расчетных книжек, о невыдаче последних (ГАИО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 255. Л. 13, 21–25, 29, 45, 51–57, 65–71, 84, 121, 316; ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 270. Л. 191, 354, 400, 437, 450, 454; Д. 287. Л. 10, 12, 20–21, 33–34, 49, 51). Размеры штрафов 50–100 руб. были чувствительны только для мелких золотопромышленников, но что значил подобный штраф для гигантов типа «Лензото» или «Золоторосса»? Деньги рабочим, даже после вскрытия злоупотреблений, возвращались редко. Можно привести несколько примеров злоупотреблений. В июле 1913 г. на Пророко-Ильинском прииске «Лензото» обнаружили 5 вагонов с продуктами на 3 тыс. руб. Оказалось, что они явились результатом обвешивания и обмеривания рабочих и на балансе компании не числились (Ленские прииски 1937: 371). В 1910–1911 гг. «Лензото» продавало мясо выше таксы цен, утвержденной окружным горным инженером. Чистая прибыль от этой операции составила 13,6 тыс. руб. Деньги рабочим не вернули (247). Рабочие «Лензото» в 1912 г. писали сенатору Манухину, что цены в магазинах выше, чем в амбарах, а в амбарах такого товара нет, на талоны не дают сдачи, частных торговцев гонят (250). Можно упомянуть и то, что поводом для Ленской забастовки 1912 г. явилась выдача некачественного мяса. Горному исправнику поступили после Ленского расстрела десятки протоколов, подтверждающие это. Установлены были также факты массовой расплаты талонами (ГАИО. Ф. 135. Оп. 4. Д. 2. Л. 139, 147).

Расплата талонами была двух видов. Талоны выдавались на приисках для покупки продуктов в магазинах, где шла продажа по коммерче-

ским ценам. Талонами золотопромышленники также рассчитывались с рабочими на приисках при окончательном расчете, чтобы в жилом месте талоны обменять на деньги. И то и другое было запрещено законоположениями и циркуляром генерал-губернатора Восточной Сибири А.Д. Горемыкина в 1895 г. Тем не менее такой расчет практиковался (ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 222. Л. 3–4; Д. 341. Л. 28–29, 221–223, 234–237, 394; ГАИО. Ф. 135. Оп. 4. Д. 2. Л. 139, 147). Рабочие, долго не получая денег, иногда продавали квитанции, ордера или талоны за полцены, чтобы получить наличные. Были случаи нерасчета. В 1902 г. золотопромышленник Гайлевич скрылся, не выдав рабочим 177 руб. 68 коп. (ГАТО. Ф. 428. Оп. 3. Д. 1839). В 1914 г. контора наследников Савиных оказалась должна рабочим 9 719 руб. 20 коп. Их зачислили в кредиторы после банкротства компании, что означало практически потерю денег (ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 341. Л. 477). На случаи частого нерасчета указывал енисейский губернатор, требуя отмены постановления Томского горного управления о расчете рабочих в Енисейске (Д. 341. Л. 234). Лавки и амбары золотопромышленников являлись монополистами в снабжении рабочих предметами питания и товарами. Другие торговцы на прииски не допускались. Так, К.Н. Тульчинский, горный инженер Витимского округа, в отчете за 1912 г. отмечал, что «Лензото» запретило торговлю на приисках мелким торговцам (ГАИО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 35. Л. 28).

Каждый золотопромышленник являлся одновременно и торговцем. Мелкие золотопромышленники получали от торговли иной раз больше прибыли, чем от добычи золота. Продавая вольностарателям и золотничникам товары и продукты, они получали прибавочную стоимость в форме торговой прибыли от оборота золото – товары, а также в форме арендной платы с золотничных артелей. Е.Н. Коренев писал о торговле на приисках: «Золотопромышленные компании, как мелкие, так и крупные, на свои магазины и амбары смотрят как на выгодное побочное предприятие, которое в иных компаниях давало больше дохода, чем самое золотопромышленное дело» (1903: 109). О торговле на приисках писали также другие исследователи (Садовников 1909: 10; Горбачев 1903: 183, 184; Колычев 1904: 57). Отношения хозяина прииска с золотничниками следует рассматривать как торговые отношения торговца-скупщика к кустарям по типу отношений, характерных для стадии простой капиталистической кооперации. Такого промышленника следует считать торговцем в чистом виде. В этом признавались и сами золотопромышленники. В прошении золотопромышленников Олекминской тайги министру торговли и промышленности от 16 февраля 1915 г. можно прочесть следующее «...числясь золотопромышленниками и неся, как таковые, все налоги и подати, местные золотопромышленники в действительности являются только торговцами» (РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 1301. Л. 1).

Для подтверждения вышесказанного можно привести ряд примеров. Так, А.А. Колычев считал, что доход от приисковых лавок – не менее 20% вместо положенных 5% (1904: 57). На приисках Лебедской системы Южно-Алтайского золотопромышленного дела в 1895–1899 гг. от разработки получено убытка 41,9 тыс. руб., от лавок и амбаров получено прибыли 33,6 тыс. руб. (Фрейман 1910: 195). Павловский прииск в 1900 г. принес С. Востротину убыток в 20,7 тыс. руб., а амбары дали прибыль в 500 руб. (Внуковский 1905. Т. 1: 203). В 1909 г. лавка Бериккульского рудника в Мариинской тайге дала прибыль в 3 тыс. руб. (Бересневич 1912: 350).

Обороты и прибыли крупнейших золотопромышленных компаний соперничали с крупными торговыми фирмами. «Верхне-Амурская К<sup>о</sup>» в 1910–1911 гг. получила прибыли от торговли в размере 125,5 тыс. руб. В 1905–1906 гг. прибыли этой компании от торговли составили 227,2 тыс. руб., а от разработки приисков – 185,4 тыс. руб. (РГИА. Ф. 57. Оп. 1. Д. 68, Л. 1–2; Д. 78. Л. 1–2). «Ивмарзоло» в 1914 г. почти 30% всей прибыли получило от амбаров (РГИА. Ф. 69. Оп. 1. Д. 33. Л. 22). «Лензото» в 1895–1896 гг. имело доход от торговли в размере 168 518 руб. В 1909–1910 г. чистая прибыль компании от торговли составила 277 тыс. руб. В 1915–1916 гг. валовая прибыль от лавок составила 585,8 тыс. руб., компания имела на 30 сентября 1916 г. товаров и продуктов на 9,4 млн руб. (РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 273. Л. 2–3; Д. 292. Л. 2–3; Д. 299. Л. 2–4). Прииски Сибири являлись одним из самых крупных в крае потребителей товарного хлеба, мяса и других продуктов. Если принять среднее потребление в месяц одним рабочим хлеба в 3 пуда, мяса в 1 пуд, то при 30 тыс. рабочих в золотопромышленности в конце XIX в. получится, что через руки золотопромышленников проходило в год не менее 1 080 тыс. пудов хлеба, 360 тыс. пудов мяса, к 1917 г. эти цифры увеличились до 1 512 и 504 тыс. пудов соответственно. То, что эти цифры не далеки от реальных, можно подтвердить следующими подсчетами. В 1891–1900 гг. на прииски Северно-Енисейского горного округа в среднем в год доставлялось 93 527 пудов хлеба и 36 578 пудов мяса при 3 750 рабочих, т.е. на одного рабочего завозилось 2,5 пуда хлеба и 0,97 пуда мяса (Внуковский 1905. Т. 2. Приложения: 436). В Южно-Енисейском горном округе в 1893–1897 гг. подобные показатели равнялись 3,55 пуда и 1,27 пуда (Тове, Горбачев 1903. Т. 2: Таблица экономического состояния округа).

К другим видам натуральной заработной платы на приисках края следует отнести бесплатное предоставление рабочим и членам их семей жилищ с отоплением и освещением. Во сколько обходилось золотопромышленникам это «благодаяние», подсчитать трудно. Оно диктовалось интересами производства, было закреплено законоположениями. Излишне говорить, что на этой статье расхода предприниматели эконо-

мили всеми средствами. О качестве построек типа казарм говорит тот факт, что рабочие при малейшей возможности строили свои домики. О жилищах рабочих подробнее будет рассказано ниже. Здесь следует остановиться только на стоимости их хозяевам и, следовательно, о величине этого вида натуральной платы. Некоторые сведения можно почерпнуть из отчетов акционерных обществ. Приведенные ниже данные из отчетов компаний наглядно демонстрируют ничтожность расходов на отопление и освещение. Так в «Спасской К<sup>о</sup>» в 1906–1907 гг. на этой статье расхода числилось 300 руб., заработок рабочих – 8,2 тыс. руб. (с медицинским обслуживанием), т.е. на отопление и освещение затрачено 3,6% всей заработной платы (ГАКК. Ф. 534. Оп. 1. Д. 11. Л. 30). При этом взята стоимость отопления и освещения всех приисковых зданий. Следовательно, сумму нужно сократить минимум в 2 раза. Судя по отчету «Александровской К<sup>о</sup>» за 1905–1906 гг. доля освещения и отопления казарм в сумме заработной платы составила 2,1% (ГАКК Ф. 532. Оп. 1. Д. 12. Л. 20). Акционерное общество Ольховских золотых рудников в 1915 г. на содержание квартир потратило 2,3 тыс. руб., что составило от общей заработной платы рабочих и служащих 3,2% (РГИА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5; Д. 11. Л. 27).

Подробный анализ расходов компании на заработную плату рабочим провели авторы доклада правления «Лензото» А.Г. Гинцбург и П.М. Саладилов. В табл. 4 приводятся их подсчеты на 1905–1906 – 1910–1911 гг.

Таблица 4

## Расходы «Лензото» на рабочих в 1905–1906 – 1910–1911 гг.\*

Статья расходов	Сумма расходов, руб.	% к итогу
Заработная плата (деньгами, товарами, продуктами)	19 215 214,00	84,83
Пособия, пенсии, вспомоществования	1 553 41,48	0,68
На похороны	5 000,32	0,02
Стоимость проезда	101 163,33	0,44
Долги за бежавшими и уволенными	18 743,69	0,08
Содержание богадельни	3 722,25	0,01
Угощение в праздники и подарки детям	246 328,66	1,08
Санитарная служба и обслуживание казарм	515 153,27	2,23
Содержание Народного дома	29 126,24	0,13
Содержание больниц	619 607,00	2,73
Содержание церквей	84 106,00	0,37
Содержание училищ	90 808,00	0,40
Отопление и освещение казарм	779 797,00	3,44
Постройка и ремонт помещений для рабочих	807 925,00	3,56
Итого сумма затрат, кроме зарплаты:	3 377 370,0	15,17
В среднем на годового рабочего в день	0,409	14,87
Итого сумма расходов:	22 692 585,0	100,0
В среднем на годового рабочего в день	2,75	100,0

\* Доклады правления Ленского золотопромышленного товарищества о забастовке. СПб., 1912. С. 67–69.

Таким образом, расходы «Лензото» на жилье рабочих (постройка, ремонт, отопление, освещение, уборка помещений) составили за 1905–1911 гг. 9,23% всех расходов компании, связанных с наймом рабочих. Эту цифру нельзя не признать минимальной. Достаточно сказать, что расходы сибирских железнодорожников на квартиры составляли, по подсчетам Б.И. Земерова, от 25 до 30% фактического заработка (Земеров 1973: 127), нефтяников Бакинского района – от 20,5 до 41,5% (Условия быта... 1958: 74).

На медицинское обслуживание рабочих было затрачено 2,73% всех расходов, на образование – 0,40%, на религиозные потребности – 0,37%, на различные подарки и содержание Народного дома – 1,21%, на социальное обеспечение – 0,71%. Всего же затраты по найму рабочих «Лензото», помимо заработной платы, составили 15,17% всех расходов, связанных с покупкой рабочей силы. Из них на натуральные виды заработной платы и обслуживание, считая, что товарами и продуктами выдавали от 40 до 50% заработной платы, составляли от 54 до 64% всех расходов.

Расходы «Лензото» на жилье, медицинское обслуживание, образование, религиозные потребности рабочих были ниже средних для всей золотопромышленности. Действительно, в Северно-Енисейском горном округе в 1892–1900 гг. средний расход на медицинское обслуживание рабочего составлял 5–6 руб. в год, или 3% от заработной платы (Внуковский 1905. Т. 1: 453). В Енисейском горном округе в 1915 г. затраты на медицинское обслуживание составили 4,7% от заработной платы рабочих и служащих (ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 544. Л. 152, 154, 156). В Алтайском горном округе в 1915 г. они составили 4% (Д. 544. Л. 255, 348–353). По некоторым видам натуральной оплаты труда и обслуживания можно привести данные на 1911–1913 гг. в ряде крупных золотопромышленных предприятий (в % ко всей зарплате) (табл. 5).

Кроме того, 9–11% к заработной плате тратилось золотопромышленниками на содержание жилищ для рабочих. Всего же около 60% всей заработной платы рабочие получали через натуральные ее виды и обслуживание. Структура выдачи заработной платы рабочих золотопромышленности края, таким образом, резко отличается от таковой для рабочих фабрично-заводской промышленности Европейской России. Последние в 1900–1914 гг. получили 90,9% всей заработной платы наличными, 5,9% продуктами из фабричных лавок, 2,3% из кооперативных, 0,9% харчами (Струмилин 1964: 319). Фабрично-заводские рабочие не получали таких видов натуральной оплаты, как медицинское обслуживание и образование, не имели они, в отличие от горняков Сибири, и жилищ от хозяев. Структура выдачи заработной платы в золотопромышленности края в целом характерна для всей горной промышленности Сибири.

Таблица 5

**Структура расходов некоторых золотопромышленных компаний  
на рабочую силу в 1911–1913 гг., %\***

Предприятие	На товары и продукты	На медицинское обслуживание	На школы	Итого
Верхне-Амурская К <sup>о</sup>	68,0	2,5	0,14	70,64
Прииски Новомейского	51,1	1,6	–	52,7
Прииски Я.Д. Фризера	80,8	3,3	–	84,1
Прииски Бр. Шумовых	31,8	4,8	–	36,6
Алтайская золотопромышленная К <sup>о</sup>	35,0	4,0	–	39,0
Южно-Алтайское золотопромышленное дело	48,4	5,8	1,4	55,6
К <sup>о</sup> Рязановых, Баландиных	44,7	4,3	–	49,0
Ононские прииски «Золоторосса»	27,0	3,9	–	30,9
Прииски Горелова и К <sup>о</sup>	70,8	2,4	–	73,2
Прииски «Лензото» в Ленском округе	19,8	4,6	0,5	24,9
Андреевский рудник Некрасова	65,2	5,5	1,0	71,7
В среднем:	49,3	3,9	0,3	53,5

\*Подсчитано по анкетам статистических сведений об условиях жизни рабочих (РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 404. Л. 15, 17; Д. 405. Л. 7, 12; Д. 413. Л. 13; Д. 433. Л. 6; Д. 559. Л. 3–6; Д. 581. Л. 8, 25–26; Д. 602. Л. 19).

По угольным копиям наиболее полные сведения имеются о Черембассе. В 1908–1911 и 1913–1914 гг. владельцы Черемховских копей на покупку рабочей силы затратили 479 8173 руб., из них товарами и продуктами из лавок было выдано 975 317 руб., или 20,3%, затраты на медицинское обслуживание составили 215 317 руб. (4,5%), на образование – 66 529 руб. (1,4%), на социальное обеспечение – 125 221 руб. (2,6%) (ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 449. Л. 13, 14, 22–24; Д. 1757. Л. 26–27; Д. 1783. Л. 134–136; Д. 1797. Л. 147–150; 20. Д. 1179; Горные и золотопромышленные известия. 1911. № 19. С. 205, 206; № 20. С. 214; РГИА. Ф. 37. Оп. 77. Д. 1179. Л. 66, 90). Натуральные виды заработной платы и обслуживание составили, таким образом, 26,2%. В 1911 г. на копиях Восточной Сибири выдача заработной платы товарами и продуктами составила 25,9% от всех затрат на оплату рабочей силы, на медицинское обслуживание пришлось 3,7%, на образование детей рабочих – 1,0%, социальное обеспечение – 2,2% (РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 405. Л. 240). Следовательно, натурой было выдано 30,6% от всей заработной платы. В 1913 г. выдача продуктами на этих копиях составила 29,0%, затраты на медицинское обслуживание – 3,9%, на образование – 1,0%, на социальное обеспечение – 1,4% всех расходов на оплату рабочей силы (ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1747. Л. 146–150, 156–158; РГИА. Ф. 37.

Оп. 75. Д. 404. Л. 29–32). Все натуральные выдачи составили 33,9% от заработной платы.

Конкретно по некоторым предприятиям, по данным юрисконсульта Иркутского горного управления на 1913 г., расчет товарами и продуктами из лавок намного превышал средние показатели. Так, через лавку выплачивалось в Московско-Сибирском обществе 54% заработной платы, у Мильнера – 45%, у Гришевского общества – 68%, Ивано-Матвеевского товарищества – 43% (РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 227. Л. 15–17; Оп. 77. Д. 1179. Л. 66, 90, 117).

На Анжерских копиях расчет ордерами в лавке составил в 1909 г. 10%, а ранее – до 25% (ГАТО. Ф. 215. Оп. 8. Д. 437. Л. 16). На копиях «Копикуза» выдача заработной платы товарами и продуктами не зарегистрирована. Здесь затраты на медпомощь и образование составили в 1913 г. 4 и 1% соответственно (РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 581. Л. 21–24). На копиях Л.А. Михельсона на медпомощь тратилось до 1,31%, на образование – 0,47%, на церковь – 0,33%, на пенсии и пособия – 0,9%, на квартиры – 6,24% всех расходов на приобретение рабочих рук с учетом строительства квартир (Подсчет на основе официальных данных – ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 532. Л. 133–134; РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 599. Л. 10).

Рабочие на копиях пользовались либо хозяйскими помещениями, либо строили собственные дома, либо снимали квартиры. Квартплата в хозяйских домах была небольшой. На Судженских копиях она равнялась 20 коп., на некоторых Черемховских рудниках – от 30 до 75 коп. с человека в месяц. При пользовании квартирами на стороне должны были выдаваться квартирные деньги. Они выдавались нерегулярно и не покрывали всех расходов, связанных с наймом жилья. В 1912 г. на Черновских копиях квартирные составили 1 руб. на холостого и 2 руб. на женатого рабочего в месяц. На копиях Маркевича квартирные выдавались в размере 5% от заработка, или 2 руб. в месяц. На копиях Щелкунова лишь некоторым рабочим выдавали квартирные 2,5 руб. в месяц и т.д. Рабочие копеек постоянно требовали выдачи квартирных денег или их увеличения (РГИА. Ф. 37. Оп. 58. Д. 630. Л. 347; Д. 714. Л. 475, 477; Д. 776, Л. 84).

Расходы предпринимателей на квартиры рабочим были незначительны и не составляли большой доли в общей сумме заработной платы шахтеров. Так, в 1914 г. на 8 каменноугольных предприятиях Сибири (в подсчет вошли копи Мильнера, Гришевского общества, Маркевича, Московско-Сибирского общества, Замятиных, Собещанского, Кольчугинские, Ивано-Матвеевские) на содержание квартир для рабочих в июле было затрачено 2 822,2 руб. при основной заработной плате в 69 234,8 руб. Зная, что в среднем на другие расходы по найму рабочей силы (медицинское и социальное обеспечение, образование) тратилось в среднем 7,5% от общей суммы затрат, не составит большого труда

подсчитать долю квартирных расходов. Она составила 3,6% общих расходов на рабочую силу. В 1916 г. она равнялась на тех же предприятиях 2,6% (РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 592. Л. 4, 5, 20, 21; Д. 600. Л. 4–5, 9–10; Д. 605. Л. 7, 12–15). Таким образом, средние цифры распределения заработной платы шахтеров в Сибири будут следующими: наличными основная заработная плата – 64–69%; в виде пособий и пенсий – 2,5%; в виде медицинского обслуживания – 4%; образования детей – 1%; предоставления жилья – 2,6–3,6%; продуктами и товарами из лавок – 20–25%; всего натуральные выдачи и обслуживание составляли 31–36%.

Качество предоставляемого обслуживания оставляем за рамками этого исследования. Здесь только отметим, что предприниматели экономии на натуральной заработной плате так же, как и на денежном ее варианте. Школ и больниц в шахтерских поселках всегда не хватало, пенсии не обеспечивали прожиточного минимума. Видимо, нет необходимости говорить подробно о том, что качество товаров на копейках не отличалось от такового в приисковых лавках, что таксы цен, утверждаемые инженером, постоянно нарушались, что обвесы и обмеры были обычным явлением. Все это значительно уменьшало реальный заработок шахтеров.

На других горных предприятиях края выдачи натуральной заработной платы также были велики. В табл. 6 приводятся данные по некоторым предприятиям на 1911–1913 гг.

Таблица 6  
Виды выдачи заработной платы на заводах и рудниках Сибири в 1911–1913 гг.\*

Предприятие	Число рабочих	Годовая заработная плата, руб.	Доля натуральных видов, %			
			Товарами и продуктами	Медицинское обслуживание	Образование	Всего
Первое сибирское товарищество по эксплуатации асбеста	17	4 178,2	33,3	8,6	–	41,9
Илгинский завод Новомейского	27	4 782,4	41,7	5,2	–	46,9
Брянская каменоломня	110	42 140	23,8	–	4,4	28,2
Киранский солеваренный завод	18	3 782,8	13,2	8,0	–	21,2
Змеиногорский рудник	187	53 673	–	1,2	–	1,2
Тельбесский рудник	84	21 298	–	1,9	–	1,9
Троицкий солеваренный завод	34	9 305,1	2,1	6,3	–	8,4
Иркутский солеваренный завод	158	64 026	17,1	2,4	–	19,5

\* Источники подсчета: РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 404. Л. 14, 23–24, 33–34; Д. 413. Л. 1; Д. 433. Л. 3; Д. 581. Л. 3, 33–34; ГАНО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1785, Л. 19–20.



На горных заводах и рудниках, таким образом, выдачи заработной платы натурой колебались от 1,2 до 46,9%, в зависимости от места расположения предприятия. Рудники Алтая, Троицкий солеваренный завод лавок не имели, в селах были школы министерства просвещения. Эти предприятия тратили деньги только на медицинское обслуживание. На горных заводах и рудниках Иркутской губернии и Забайкалья, где система розничной торговли была слабее, часть заработной платы (от 13,2 до 41,7%) выдавалась продуктами и товарами. Доля затрат на медицинское обслуживание была тем выше, чем меньше предприятие. Расходами на образование горнопромышленники могли себя не утруждать. Из восьми предприятий только одно – Брянские каменоломни – затратило средства на обучение детей рабочих.

На казенных солеваренных заводах в качестве натуральной заработной платы выдавалась мука по 2 пуда на взрослого рабочего, по 1 пуду на их жен и детей до 12 лет (Вестник золотопромышленности... 1897. № 3: 49). Кроме того, выдавалась спецодежда или деньги на нее: 20 руб. в год – рабочим, 10 руб. – женщинам, 30 руб. – пожарным (ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 241. Л. 25). Соли на рабочего в год выдавалось бесплатно до 1,5 пуда. В Иркутском солеваренном заводе все выдачи заработной платы в 1899 г. распределялись следующим образом: из общей суммы 55 350 руб. основная заработная плата наличными составила 59,1%, премия за перевар соли – 17,1%, выдано на приобретение спецодежды – 4,8%, выдано мукой – 16,5%, солью – 0,26%, на медицинское обслуживание – 2,2%. Итого в натуральном виде выдано 19,0% заработной платы (Д. 242. Л. 167). На Усть-Кутском заводе натуральные статьи заработной платы составили в 1900 г. до 6% (13. Д. 281. Л. 59). На горных заводах края была распространена расплата с рабочими продуктами производства – железными и чугунными изделиями и солью. Так, на Троицком заводе в конце XIX в. применялись три вида расчета – наличными, товарами из лавки хозяев и солью. Расплата была крайне нерегулярной, сразу рабочие получали 3–5 руб. (М.С. 1902: 53) При расчете ордерами рабочие теряли до пятой части заработной платы, при расчете солью – более половины. Выданную соль рабочий не мог продать по ценам завода, тратил средства на транспорт (55–56).

На Николаевских заводах рабочие получали заработную плату «почти исключительно разными товарами из заводской лавки». При расчете квитанциями рабочие теряли 15–20% заработка, а в период краха завода квитанция в 20 руб. стоила 7–8 руб. Вместо денег в селе ходили кирпичи чая по 80 коп. за штуку (Восточное обозрение. 1895. № 117; 1896. 12 янв.; 1898. 20 мая; 1899. 29 мая). Деньгами выдавалось 2–3 руб. в месяц, т.е. не более 10% заработка (1895. № 117). Кроме выдач заработной платы товарами и продуктами, заводоуправление оказывало бесплатную медицинскую помощь, содержало школу для детей рабо-

чих. В 1898 г. на Новый год ученикам заводу управление выдало необходимую одежду (1898. 18 янв.). Заработная плата на заводе выдавалась нерегулярно. К весне 1899 г. завод был должен рабочим 150 тыс. руб. К этому времени рабочие сами имели долгов 41,2 тыс. руб. через расчет квитанциями и выдачу хлеба (1899. 28 апр., 13 авг.).

На Абаканском заводе структура выдачи заработной платы рабочим и служащим в 1889–1894 гг. была следующей: из 476 082 руб. 2 коп. выдано наличными 24,4%, продуктами и товарами – 62,1%, металлами – 13,5% (Вестник золотопромышленности... 1895. № 1: 18). Кроме этого рабочие получали бесплатную медицинскую помощь, завод содержал церковь, выдавал бесплатно вино. В 1894 г. эти расходы составили соответственно 9,0; 1,8 и 3,9% всех доходов артели рабочих (17).

*Выводы.* Имеющийся в нашем распоряжении материал однозначно свидетельствует, что заработная плата горнякам Сибири выдавалась как наличными, так и в натуральном виде. Наличные выдавались в виде задатков, уплаты за рабочих налогов, выплат во время срока найма один-два раза в месяц и после окончания срока найма. Следует отметить тенденцию к увеличению третьего вида выплат наличными. Натуральная заработная плата выдавалась в следующих видах: товарами и продуктами из хозяйских лавок или из лавок других торговцев через талоны и квитанции; оказанием медицинской помощи рабочим и членам их семей; расходами на образование детей рабочих; содержанием церквей; предоставлением и содержанием жилищ; продуктами производства предприятий; различными праздничными подарками и угощениями. Более всего натуральные виды оплаты были распространены на золотых приисках и частных горных заводах. Здесь натуральные виды оплат достигали 80–90%, в среднем же от 54 до 64% – на приисках, и от 40 до 75% – на заводах. На казенных заводах натуральная плата достигала 21–24%, при этом на копиях Восточной Сибири – до 33% заработной платы, на копиях Западной Сибири 5–10%, с учетом же расплаты талонами – до 20%.

Следует отметить, что доля натуральной заработной платы на горных предприятиях Сибири не обнаруживала тенденции к уменьшению и в среднем составляла 30–50% от всех видов заработной платы горняков края. Таким образом, горнорабочие Сибири получали в начале XX в. натурой в 3–5 раз больше, чем рабочие Европейской России. Основная причина этого лежит в слабости розничной торговой сети Сибири, которая не охватывала горные поселки. Роль торговцев брали на себя управления предприятий. В советское время эту же роль выполняли отделы рабочего снабжения – ОРСы. Хозяйские лавки занимали монопольное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями – завышением цен, отсутствием контроля за качеством товара. Предприятия, расположенные в обжитой местности Сибири, отказывались от торгово-снабженческой функции.

*Литература*

- Бересневич И.П.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского горного округа. СПб., 1912. Т. 1.
- Блек А.Л.* Рабочие на Ленских золотых приисках // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 10.
- Вестник* золотопромышленности и горного дела вообще.
- Внуковский В.М.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности северной части Енисейского горного округа. СПб., 1905. 454 с.
- Восточное обозрение.* Иркутск.
- Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского округа. СПб., 1903.
- Горные* и золотопромышленные известия.
- Государственный архив* Иркутской области (ГАИО).
- Государственный архив* Красноярского края (ГАКК).
- Государственный архив* Томской области (ГАТО).
- Доклад* директора распорядителя барона А.Г. Гинцбурга и кандидата в члены правления П.М. Саладиллова о командировании их на прииски // Доклады правления Ленского золотопромышленного товарищества о забастовке. СПб., 1912.
- Земеров Б.И.* К экономическому положению рабочих Сибирской железной дороги накануне революции 1905–1907 гг. // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8.
- Кириянов Ю.И.* Жизненный уровень рабочих России. М.: Наука, 1979. 288 с.
- Кольчев А.А.* Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. СПб.: Северное эхо, 1904. Т. VIII. 166 с.
- Корнев Е.Н.* Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области. Диссертация на степень доктора медицины. СПб., 1903. 256 с.
- Ленские прииски.* Сборник документов. М., 1937. 566 с.
- М.С. Троицкий* солеваренный завод // Сибирский сборник. Иркутск, 1902.
- Маркс К.* Заработная плата // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1957. Т. 6.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1960. Т. 23.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Книга II. Процесс обращения капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 24.
- Постников С.П., Фельдман М.А.* Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., РОССПЭН, 2009. 368 с.
- Рабочий класс* Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.
- Реутовский В.* Золотоносный район Томского горного округа // Вестник золотопромышленности. 1896. № 11.
- Российский государственный исторический архив* (РГИА).
- Садовников И.Ф.* Систематический указатель к карте золотопромышленного района Олекминского горного округа. СПб., 1909.
- Струмилин С.Г.* Избранные произведения. М., 1964. Т. 3.
- Тове Л.Л., Горбачев М.Ф.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Южной части Енисейского округа. СПб., 1899. Т. 1, 2.
- Тульчинский К.Н.* Восточно-Сибирская горная область в 1907 году. Томск, 1909.
- Условия* быта рабочих в дореволюционной России. М., 1958.
- Фрейман Э.К.* Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Алтайского горного округа. СПб., 1910.
- Энгельс Ф.* Эмигрантская литература // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 18.

Энгельс Ф. «Анти-Дюринг» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 20.

Статья поступила в редакцию 17 марта 2014 г.

Zinovyev Vasily P., Tomsk State University (Tomsk, Russia)

### CATEGORIES OF WAGES FOR SIBERIAN MINE WORKERS IN THE LATE 19<sup>th</sup> AND EARLY 20<sup>th</sup> CENTURIES\*

**Abstract.** The correlation of natural and monetary wages is an indicator of the maturity of the capitalist production. The higher is the share of cash in a wage, the more “purified” the relationship between the labour and the capital is supposed to be. This topic received much attention in the classical Marxist analysis of capitalist production. The paper analyzes the categories of wages paid to Siberian mine workers in the late 19<sup>th</sup> to the early 20<sup>th</sup> centuries. At that time the market and infrastructure were underdeveloped, and business owners were compelled to provide their employees with lodging, board and other services, reducing the share of cash remaining at the employees’ disposal. In Siberian mining industry natural wages which created the conditions for the “secondary” exploitation of workers and engendered social conflicts were almost never substituted for money. In the 19<sup>th</sup> century Siberia master’s board and lodging were a traditional means of payment to employees. In the 1860s to the 1880s the average share of ‘master’s board and lodging’ constituted 40 % of wages in Siberian plants and factories and from 25 to 35 % at goldmines. As the meals provided by the owner were scarce, workers always supplemented them with goods and food from shops belonging to the same owner. In the late 19<sup>th</sup> century “master’s board” was abolished by almost all of businessmen, substituted by the distribution of foodstuffs from shops on account of wages. On the basis of the author’s analysis of the reports submitted by enterprises and the results of official inspections, it has been revealed that the share of natural wages at Siberian mines showed no tendency to decreasing. Up to 1917 it constituted on average from 30 to 50 % of the total wages paid to Siberian miners. Workers had to get foodstuffs and other goods from the masters’ shops, they were also provided with lodging, medical services, and schooling for children. In the early 20<sup>th</sup> century the natural component of wages paid to Siberian mine workers was from 3 to 5 times higher than that paid to the workers of European Russia. The author raises a question about the factors accounting for the longtime preservation of natural wages in Siberian mining. He argues that the main reason for it was the weakness of Siberian retail trade which did not penetrate into the mining settlements. The role of retailers was taken on by the enterprises’ management. In Soviet times this role was performed by departments of supplies for workers (ORSy). In fact they occupied a monopoly position in this respect and that had the overpricing and lack of quality control as a result. Only enterprises located in Siberia’s well-developed areas, in particular mining plants, refused the functions of trade and provision of goods.

**Key words:** natural wages, master’s board, Siberian mine workers

\* The work is carried out under the project ‘Man in a Changing World. Issues of Identity and Social Adaptation: Past and Present’ (Russian Government Grant № 14.B25.31.0009)

### References

- Beresnevich I.P. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniuu zolotopromyshlennosti Tomskogo gornogo okruga* [Report on statistical, economic and technical studies of the goldmining in the Tomskmining district]. St. Petersburg, 1912, vol. 1.
- Blek A.L. *Rabochie na Lenskikh zolotykh priiskakh* [Workers on the Lena goldfields], *Arkhiv istorii truda v Rossii*. Petrograd, 1923, vol. 10.

- Vestnik zolotopromyshlennosti i gornogo dela voobshche* [Bulletin of the goldmining and mining industry in general].
- Vnukovskii V.M. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniuu zolotopromyshlennosti severnoi chasti Eniseiskogo gornogo okruga* [Report on statistical, economic and technical studies of the goldmining in the northern part of the Yenisei mining district]. St. Petersburg, 1905, vol. 1, 454 p.
- Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. Irkutsk.
- Gorbachev M.F. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniuu zolotopromyshlennosti Lenskogo okruga* [Report on statistical, economic and technical studies of the goldmining in the Lena region]. St. Petersburg, 1903, vol. 1.
- Gornye i zolotopromyshlennye izvestiia* [Mining and goldmining news].
- Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO)* [The State Archive of Irkutsk region].
- Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoïarskogo kraia (GAKK)* [The State Archive of Krasnoïarsk region].
- Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO)* [The State Archive of Tomsk region].
- Doklad direktora raspriaditelia barona A.G. Gintzburga i kandidata v chleny pravleniia P.M. Saladilova o komandirovanii ikh na priiski* [Report of the director and manager, baron A.G. Ginzburg and the candidate member of the board P.M. Saladilov on their being sent to the mines], *Doklady pravleniia Lenskogo zolotopromyshlennogo tovarishchestva o zabastovke*. St. Petersburg, 1912.
- Zemerov B.I. *K ekonomicheskomu polozheniiu rabochikh Sibirskoi zheleznoi dorogi nakanune revoliutsii 1905–1907 gg.* [On the economic position of the workers of the Siberian railway on the eve of the Revolution of 1905–1907], *Iz istorii Sibiri*. Tomsk, 1973, vol. 8.
- Kir'ianov Iu.I. *Zhiznenni uroven' rabochikh Rossii* [Living standards of Russian workers]. Moscow: Nauka, 1979, 288 p.
- Kolychev A.A. *Rabochie na priiskakh Sibiri. Tomskaia gornaia oblast'* [Workers at Siberian mines. Tomsk mining district]. St. Petersburg: Severnoe ekho, 1904, vol. VIII, 166 p.
- Korenev E.N. *Ocherk sanitarno-ekonomicheskogo polozheniia rabochikh na zolotykh priiskakh Vitimsko-Olekminskoi sistemy Iakutskoi oblasti* [Essay on the sanitary and economic position of workers at the goldmines of the Vitimsk-Olekminsk system of Yakutsk region]. *Dissertatsiia na stepen' doktora meditsiny*. St. Petersburg, 1903, 256 p.
- Lenskie priiski* [The Lena mines]. *Sbornik dokumentov*. Moscow, 1937, 566 p.
- M.S. *Troitskii solevarennii zavod* [Troitskiy saltworks factory], *Sibirskii sbornik*. Irkutsk, 1902.
- Marks K. *Zarabotnaia plata* [Wages], Marks K., Engel's F. *Sochineniia*. 2<sup>nd</sup> Edition. Moscow, 1957, vol. 6.
- Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom pervyi. Kniga I. Protsess proizvodstva kapitala* [Capital: Critique of Political Economy. Vol. 1. Book I. The process of production of capital], Marks K., Engel's F. *Sochineniia*. 2<sup>nd</sup> Edition. Moscow, 1960, vol. 23.
- Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom vtoroi. Kniga II. Protsess obrashcheniia kapitala* [Capital: Critique of Political Economy. Vol. 2. Book II. The process of circulation of capital], Marks K., Engel's F. *Sochineniia*. 2<sup>nd</sup> Edition. Moscow, 1961, vol. 24.
- Postnikov S.P., Fel'dman M.A. *Sotsiokul'turnyi oblik promyshlennykh rabochikh Rossii v 1900–1941 gg.* [The sociocultural profile of industrial workers in Russia in 1900–1941 years]. Moscow, ROSSPEN, 2009, 368 p.
- Rabochii klass Sibiri v dooktiabr'skii period* [The working class in Siberia before the October Revolution]. Novosibirsk, 1982.
- Reutovskii V. *Zolotonosnyi raion Tomskogo gornogo okruga* [The goldfield of Tomsk mining district], *Vestnik zolotopromyshlennosti*, 1896, no. 11.
- Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archive].

- Sadovnikov I.F. *Sistematičeskii ukazatel' k karte zolotopromyšlennogo raiona Olekminskogo gornogo okruga* [The systematic index to the map of the goldmining area of Olekminsk mining district]. St. Petersburg, 1909.
- Strumilin S.G. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Moscow, 1964, vol. 3.
- Tove L.L., Gorbachev M.F. *Otchet po statistiko-ekonomičeskomu i tehničeskomu issledovaniiu zolotopromyšlennosti Iuzhnoi časti Eniseiskogo okruga* [Report on the statistical, economic and technical study of the goldmining in the southern part of Yenisei mining district]. St. Petersburg, 1899, vol. 1, 2.
- Tul'chinskii K.N. *Vostočno-Sibirskaiia gornaia oblast' v 1907 godu* [The East-Siberian mining in 1907]. Tomsk, 1909.
- Usloviia byta rabochikh v dorevoliutsionnoi Rossii* [Living conditions of workers in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1958.
- Freiman E.K. *Otchet po statistiko-ekonomičeskomu i tehničeskomu issledovaniiu zolotopromyšlennosti Altaiskogo gornogo okruga* [Report on the statistical, economic and technical study of the goldmining in Altai mining district]. St. Petersburg, 1910.
- Engel's F. *Emigrantskaia literature* [Emigre literature], Marks K., Engel's F. Sochineniia. 2<sup>nd</sup> Edition. Moscow, 1961, vol. 18.
- Engel's F. «Anti-Diuring» [“Anti-Dühring”], Marks K., Engel's F. Sochineniia. 2<sup>nd</sup> Edition. Moscow, 1961, Vol. 20.